

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2016 года.

Член жюри принял решение начислить каждому из лучших на его взгляд произведений финальной части конкурса по 5 баллов без распределения мест.

Конкурсное произведение 121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"

— Что за дела? — услышь меня, Господи! — Что за дела?
Каждый охотник желает знать — и я вместе с ним,
где кончился цвет — лишь море черно, лишь сажа бела?
Откуда их столько — крылатых, а сверху нимб?

То вверх удаляются, то приближаются вниз —
вектор пути начинается с точки, в которой лежишь.
Глаза б не смотрели, но смотришь на женский истошный визг,
а эти, все в белом, не видят — ступени, коляска, малыш!

Плывут и плывут потоки белых — целая рать! —
лестница тянется следом — туда-сюда,
скачет коляска по лестнице — им бы сдержать,
секунда-другая — ступени, удар, беда!

Я открываю рот, я пытаюсь кричать,
воздух — горяч! — обжигает мою гортань,
в мареве дымном тает несчастная мать —
ракурс меняется — вновь белоснежная ткань

по ветру плещется — и тишина, тишина —
где же тут кнопка, чтоб в уши ворвался звук?!
— Яков, — шепчет мне белый, — коляска катится на
небо, а вовсе не вниз — человеке, ты близорук!

Только представь, он родился — и сразу в рай,
будет весь в белом, с крыльями, сверху нимб,
хочешь — ешь яблоки, хочешь — летай да играй,
не бойся, ему не больно, ведь я вместе с ним!..

/Здесь грубая склейка, здесь не хватает плёнки —
истлела, сгорела, осела в чиновном кармане —
не угадать — и не надо! — чей замысел тонкий
кадр за кадром погиб в черноморском тумане?/

...Сколь воду не лей, но последняя капля — предтеча:
грохнула пушка на бутафорском линкоре.
Просыпается Яков, расправляет затёкшие плечи
и держит чёртову лестницу параллельно морю.

[Конкурсное произведение 414. "Полочка"](#)

Леспромхоз озирается. Утро в испарине. Небо в дыму. На земле зола.
Распалённый водила тщательно, матом, сулит потери вам.
Старший пишет: «Роща сдалась. Но дриада из поваленного ствола
Не выходит четвертые сутки.
Втихаря разделали вместе с деревом».
Сплюнул в сердцах, прислонился спиной к бензиновому бачку.
Всюду обильно пахнет свежераспиленная древесина.

А ты в субботу идёшь в магазин, покупаешь полочку,
Приносишь домой – и дома становится невыносимо.
Понимаешь: дело не в местном пиве и негуглящейся тоске,
Баба и чайник ещё способны сделать тепло и мятно.
Часть недобитой дриады продолжает сидеть в доске,
Говорить не может, но всё понятно.

Сначала так жить непривычно. Смотришь на стену сто раз на дню.
Обхаживаешь деревяшку – она ведь реально живая вся.
Потом привыкаешь, сваливаешь на полку всяческую фигню
И успокаиваешься.

Конкурсное произведение 9. "Пушкин"

Бурая, словно молотый перец,
пыль покрывает прямоезжий тракт.
Где-то между Вересьянами и Акашутхой
на кобылке трясётся Пушкин,
странствующий песнопевец.
Поёт он примерно так:

– Имя твоё – яд, Изабелла,
имя твоё – хмель,
ночные зрачки тайфунов,
гудение бил чугуновых.
Брось мне взгляд, как швыряют монеты бедным,
я скачу к тебе сорок недель...

Пушкин прятал мечту пионерской косынкой в кармане,
растил картошку, покупал к чаю халву и нугу.
По пятницам сжигал карму,
а она, словно феникс, возрождалась упрямо.
Кажется, был женат на Марье или Марьяне.
Больше о прошлом его сказать не могу.

– Долгий путь ведёт к тебе, Изабелла.
В дороге потёрлись штаны и пиджак.
Ветер степей обжигает мне щёки.
Он жестокий, жестокий,
словно с кинжалом над колыбелью
склонился маньяк...

Аргентологи говорят, что слова – серебро 925-й пробы.
Пушкин придумал грусть оправлять в слова,
а скуку топтать копытом.

Получилось не с первой попытки.
Голос его звучит утробно,
в страхе земно клонится трын-трава.

– Каждой мышцей, косточкой, жилкой
я узнал, что значит устать.
но любви и покою никогда не спеться.
Изабелла, шакер-лукум моего сердца,
мне стало кислым вино жизни,
только ты в мире есть, только очи твои и уста...

А в Вересянах каждый житель нынче немного пьяный,
Если не грушовкой, то весельем согрет.
Потому что праздник: мельница раскрутила крылья,
после долгого сна набирает силы.
И ведьмовник зацвёл в Вересянах,
оставляя в памяти
 вкрадчивый
 пряный
 след.

Конкурсное произведение 87. "Бойщик Бычков"

Первым, кто разглядел во мне женщину,
был бойщик Бычков.
Я ходила к нему посмотреть на смерть
вблизи, без очков
(я их тогда еще не носила).

Смерть была некрасива, а я – красива.
В свои двенадцать казалась десятилетней,
чьей-то, наверно, внучкой – приезжей, летней.

Бойщик Бычков убивал гуманно,
отточенными и ловкими.
А потом, в уголке диванном,
угощал меня ирисками и коровками.

Эх, ну зачем же я вру, отхожу от правды?..
Не было у него уголка диванного.
У него была койка –
и только.

Койка, два стула, стол,
вешалка и под ней кроссовки. –

Внутренний мир подсобки.

Бойщик Бычков, бойщик Бычков...
Да ведь не было, не было ничего!
Ни в койке, ни в уголке диванном.

Я совсем не была нимфеткой,
вовсе не был он педофилом,
но зачем-то хотел казаться.
Но я начала кусаться.
Я его укусила!

Всё произошло так быстро,
что было почти взаимно.
Он хотел объясниться, сказал: «Послушай!»
Но с нелепейшим криком «Мама!!!»
я бросилась прочь, наружу –
прямо
в объятья ливня.

Нет, вот опять я вру, привлекаю к себе внимание!
Никакой не ливень, а мелкий дождик
покропил по моим щекам, приводя в сознание.

Я моросила, дождик трусил за мной.
Нет: дождь моросил, а меня трусило.
Кровью прибитой пылью парной требухой травой
вымытым из-под шланга ковриком из резины
в пальцы вьевшимся табаком
поцелуя первого языком
горстью конфет из местного магазина –
Смерть не пахла.
Это я позже вообразила.

Конкурсное произведение 398. "Ей точно не стать..."

Ей точно не стать ведущим
Провизором-консультантом -
Из тех, что сумеют летом
Продать госпоже Милосской
Семь кремов для рук «Морозко» -
И воск для ногтей в подарок.

Они начинают кратко:
«Бессонница», «сердце», «печень»,

«Морщины», «суставы», «почки» ...

Конечно, её учили:

Растирка, сироп, таблетки -

И пена для ванн со скидкой.

Но ей неудобно – с ходу,

Она говорит: «Понятно,

Давайте искать причину», -

И медленно, осторожно

Вычерпывает по капле

Источники мутной боли.

«У мужа четвёртый месяц

Сплошной бесконечный праздник:

Поспал-поработал-выпил.

На каждом плече по сыну –

В отца, но без "поработал"».

...Здесь, кажется, было «сердце».

«Сегодня пришёл анализ,

Врачи нагадали месяц,

Едва ли протянет больше.

Я вру ей про "лет пятнадцать" –

Она говорит, что верит».

...С бессонницы начинали.

«Другую привёл - моложе,

И выставил нас с ребёнком,

У мамы инсульт, повторный,

Ютимся втроём в однушке.

Снотворное ем горстями».

...А Вы говорили, «печень».

Выуживает в глубинах,

Вытаскивает наружу –

И слушает, и кивает.

«Держитесь», «надейтесь», «ждите»,

«Вот, кстати, для Вас таблетки».

Они говорят: «Спасибо,

Пожалуй, пока не нужно –

Мне стало гораздо легче».

Под вечер копейки в кассе –

Труды не приносят денег,

Но кажется почему-то:

Оплачены.

Конкурсное произведение 46. "Кукушка"

...а кукушка молчит и не будит Лихо,
ведь куда спокойней в сухом гнезде,
если осень пишет неразбериху
проливными вилами на воде.

Тракт распух. До города не доехать.
Кровоточит небо семь дней подряд.
– Не хандри! У нас новый доктор – Чехов.
Может, слышал? Правильный, говорят.
Небеса зашить журавлиной нитью
для него – привычные пустяки.

Нас несёт нелёгкая с ярой прытью
по раскисшим хлябям глухой тоски... –
это осень. И хорошо, что грустно.
Пусть болит похмельная голова!
Дом пропах антоновкой и капустой.
Гусь пока жирует (до Рождества).

Разговоры длинные всё насущней. –
«Новый барин – старому не чета»...
(Старый барин всегда почему-то лучше).

До зимы осталась одна верста,
да и та утоплена в тучах хмурых...
Перетерпим. Будет опять весна.
А кукушка молчит, потому что – дура,
раз не верит в лучшие времена.

Конкурсное произведение 396. "Сороковой"

И было слово, дело и народ.
И дни текли, переплавляясь в год
Сороковой - судьбинный, мироносный.
Великий год победы и беды
Торил нам путь и заметал следы,
И заплетал узлами перекрёстки.

Великий год свершения мечты!
Увидеть свет, не дать сердцам остыть,
Свободу прорастить из несвободы!
Сомнения раздроблено зерно,
Известно: торжество предрешено
Единственно возможного исхода.

Предрешено! - и преданность в глазах...
Со страхом, облакаемым в азарт,
В неведомой игре бросали кости –
Неглубоко, без долгих похорон.
Проигранное - жалко и старо...
Сороковой – (об)манный, (полу)острый -
Раскачивая землю в пелене,
Просеивал десяток главных «не»
И проникал в извилины и поры.
Перетерпи, уверуй и дойди...
А тот, кто шёл всё время впереди,
Твердил, как заклинание: скоро, скоро!

И будет запах вспаханной земли,
И алый свет зальёт расцветший мир,
И будет счастье тем, кто жнёт и сеет...
Был год – безводен, каменист и слеп.
И шли отцы, и дети шли вослед,
Устало глядя в спину Моисея.

Конкурсное произведение 202. "Иггдрасиль"

В час недобрый, когда с головой накрывает упадок сил,
с недостижимой для взгляда кроны дерева Иггдрасиль
срывается птица, царапает воздух, садится тебе на плечо —
и начинает петь.

Если птичий язык распознал как родной — ты, увы, обречён.
Обречён молчать во веки веков и владеть ключом.
Молчать, даже если тянулся к небу, но пальцы попали в гниль
и на спину обрушилась плеть.

Птица, клюв наклонив, пропоёт, что Земля — это ком,
ком налипшей земли на корнях, что укрыты песком,
ствол томится в волнах, что дают свою зелень листве —
в ней покоится шар золотой.

В этом мироустройстве таится печальный ответ —
то, что мы испокон принимали за солнечный свет,
есть лишь сон, ибо тьма поутру распускается хищным цветком,
обволакивая слепотой.

Видят люди во сне, что летят над Землёй высоко,
что идти и бежать, и дышать — широко и легко,
дети видят во сне, что по дереву лезут вверх

и сидят на тяжёлых ветвях.

Рыбы спят — видят сны, как выпрыгивают из рек
и скользят в облаках, где идёт и бежит человек,
человек забирает руками, плывёт на восток,
обжигаясь о шар второпях.

Мрак дневной убивает живое — и множится гниль.
Каждый погибший становится семенем Иггдрасиль.
Вырастают деревья. Шатаясь, к плечу плечо,
из корней выплывают сеть.

Мой язык распознал как родной? Знай, что ты обречён.
Обречён молчать во веки веков и владеть ключом.
...Открывается дверь, за которой раскинулся лес Иггдрасиль.
Ты начинаешь петь.

Конкурсное произведение 156. "Как мы искали клад"

Как-то летом решили найти мы клад —
я и Дениска, двоюродный брат.
Мне тогда было пять, брат — на год старше.
Взял лопату Денис, я прихватила мешок,
и с утра мы отправились в чахлый лесок
между дачным посёлком и станцией.

Огородный заступ тащили зря.
Без него было проще расковырять
моховой ковёр, словно губка влажный.
Мы кусками срывали зелёную ткань,
потому что клад мог быть спрятан именно там.
Получалось неплохо даже.

Под ковром земля была голой и неживой.
Мы нашли почерневшего пупса с отломанной головой,
плесневелую сумку, разбитую банку из-под горчицы,
склизкий жгут, когда-то бывший чулком,
ржавый нож, полусгнивший фетровый шляпный ком
и монеты россыпью. Можно песком очистить.

Помрачнело. Лес поглядел на нас
сотней птичьих, древесных, звериных глаз.
За корягой леший сидел в засаде.
Мне хотелось, чтоб мы не ходили сюда вообще
и не видели смерть вещей.

Оказалось, что я совсем не люблю находить клады.

А когда Денис собрал копеек на три рубля,
Встрепнулись деревья, верхушками шевеля,
и прогнали нас к людям, шумя зловеще.
Я мешок волокла. Мешок был пуст,
но казалось, что в нём каменеет груз.
Неужели такими страшными станут... не только вещи?

А деньги оказались негодными, дореформенными –
так сказала бабушка.

Конкурсное произведение 149. "Тора"

«Я бог твой, Израиль! Не слушай других богов.
Я дал тебе хлеб и вино и спас от врагов.
Ходи перед богом твоим во все времена
И поле не засевай двумя родами зерна.
Кто лёг со скотиной и семя оставил в ней,
Того убей, и скотину его убей.
И кто злословил отца своего или мать свою,
Того убей, или сам я его убью.
И первенца твоего отдавай, как ягнёнка, мне», –
Написано чёрным огнём на белом огне.

Стирает века, не чувствует перемен
Зернистый гранит закона, его кремьень.
За каждую запятую, за каждый грех
Ты должен уйти из дома, скитаться вдали от всех,
Закутанный в тряпки, кричащий «тамэ! тамэ!»,
Как тот прокажённый, ищущий смерть во тьме.

И значит, благодари за то, что лежит в руках,
Немую землю паши на худых быках.
Земля небогата – руины, кости, песок,
И ту береги, чтобы вор не забрал кусок.
Но шепчутся люди: чудо в нашей дыре –
Сухой терновник расцвёл на святой горе.
– Я Тот, кто был и пребудет, – шипят лепестки костра, –
Иди за стадом своим, сторонись, Моисей, куста,
Где этот огонь горит и другой горит,
Где чёрный сжигает, а белый животворит.

Бахыт КЕНЖЕЕВ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2016"

Автор: Оргкомитет
30.12.2016 09:00

		Михаэль ШЕРБ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Сергей СЛЕПУХИН	Марина КУДИМОВА	Михаил ДЫНКИН	Евгений ЛУКИН	Евгений МИНИН	Елена РЫШКОВА	Ольга ВОРОНИНА	Виталий АСОВСКИЙ	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Александр КУЛИКОВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Александр ГАБРИЭЛЬ	Дмитрий МУРЗИН	Сева ГУРЕВИЧ	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ
9. "Пушкин"						8				5										
10. "В полдень"		10	7				5							6					5	
12. "Псков"	5			7				5					5	5				9		
17. "Ты прости, Мухаббат"		5						5				5							8	9
21. "В мастерской"		5																	7	
27. "Лампионы"														5						
33. "Ирине Одоевцевой"							7					5		5	5	5	5	8	5	
40. "Хурма"	10		5						5	5	6	5	9				5	10		
45. "Карась"	6					5	5			9	10	9	8	5		5		5		
46. "Кукушка"		7								5		6	5		7		8		9	
60. "Эклер на двоих"	5	5							5											
61. "Кто"	7			5	6						8				10		6			10
69. "Башня грифонов"												5				5	5			
87. "Бойщик Бычков"	5		9	6	10	5		10					10							
90. "Записка к Аглае"			5	5					8	5			5				7			
97. "Солдатики"		5										5				8		5		
120. "Хосидл"	9			10			10	10		6	5		6		8	9				
121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"			10										5					7		
148. "Когда умирают великие люди"			6					5												
149. "Тора"					5	5		5						9	9					
156. "Как мы искали клад"		9	5		9				6	5				8				5		
173. "Безумец"				8			5					5	10		6	5			6	
180. "Омми"		5	5					9				5	8			5				
202. "Иггдрасиль"						7			7	10	5				5					
232. "Сразу всё"							6	7			7	10		5		6		6		
242. "Провинциальный романс"								5					5	5		10	9	5		7
268. "Бумажные люди"							5													
292. "Путь мотыльковый"						5					9									
297. "Мой бедный сад"			5						5						5					
313. "Города"							8				5						5			
324. "Нарциссическое"	5		8																5	6
335. "Зорька"		6								8				5				5		
357. "Обыкновенное"	8							8	9											
390. "Посвящение Саше Чёрному"				5				6	5	7	5	7					10		10	
396. "Сороковой"				5			9		5							7	5			
398. "Ей точно не стать"																				
414. "Полочка"	5	8		9									7	7					5	

